

СПЕКТАКЛЬ «ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ АНЕКДОТЫ» В ПОСТАНОВКЕ РЕСПУБЛИКАНСКОГО РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ОФОРМИЛ ХУДОЖНИК РИЖСКОЙ КИНОСТУДИИ АНДРИС МЕРКМАНИС. МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ С НИМ НАКАНУНЕ ПРЕМЬЕРЫ.

В номере гостиницы, служившем Андрису мастерской, рабочая обстановка: на столе — краски, на полу — листки с эскизами костюмов. Эскизы влажные, хотя акварель, подсыхая, уже обозначила образы героев «Провинциальных анекдотов» — комедии, составленной из двух одноактных пьес. Вот скрипач Базильский из пьесы «Двадцать минут с ангелом» — худощавый и растерянный. На нем белая фракная рубашка, в руках — скрипка, шее обвиняет длинный красный шарф. Играет его Л. Бенин. Он же исполняет роль Рукосуева в другой пьесе — «История с метранпажем». Рукосуев одет в белый халат, на голове — цилиндр. А поскольку одни и те же артисты заняты сразу в двух пьесах, то эскизы костюмов расположены парами. Так постепенно я знакомлюсь со всеми обитателями гостиницы «Тайга» — героями вампиловской драмы. Представляет их привлекательный молодой человек с бородкой — Андрис Меркманис.

«Провинциальные анекдоты» стали своеобразным дебютом латышского художника на уфимской сцене, хотя творческий его багаж насчитывает около шестидесяти оформленных постановок, разных по жанру. Среди них декорации и эскизы костюмов к оперетте, драме, мультипликационным и художественным фильмам, балету.

За восемнадцать лет своей творческой биографии (а Андрису сейчас тридцать четыре года) он пробовал свои силы во многих областях изобразительного искусства: с третьего курса Академии ху-

М. Вертинской и Ю. Яковлева, А. Меркманис собирается заняться театром.

Давнишней мечтой Андриса была работа над оформлением спектаклей А. Вампилова — одного из интереснейших современных драматургов. Трудно найти сейчас автора, чье имя встречалось бы чаще в репертуаре театров. Популярность его растет, но вместе с ней ра-

ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА

дожесть является постоянным участником выставок станковой живописи и плаката, занимается графикой, иллюстрирует журналы «Сельская жизнь» и «Женщина Советской Латвии». К театру у Андриса особая симпатия. Быть может, на его художественный вкус повлиял пример отца, который вот уже тридцать два года работает художником в Рижском театре оперетты, или же матери — артистки Академического театра драмы. Как бы то ни было, работая на киностудии, Андрис находит время и для театра. Ленинград, Казань, Брянск, Красноярск — таков пока географический размах его творчества. А что касается дальнейших планов, то, закончив работу над фильмом «Смерть под парусом» Чарльза Сноу с участием

стут и трудности в постановке спектаклей. Объясняется это тем, что пьесы А. Вампилова дают богатый материал для сценического воплощения: они остро современны, но не терпят шаблонного подхода и трафаретного решения. Вампиловские пьесы — это не развлекательные анекдотические рассказы, в них — настоящая драма, где «комедия всегда грозит обернуться трагедией».

Это и привлекло А. Меркманиса, когда ему предложили принять участие в работе над спектаклем «Провинциальные анекдоты» в Уфе.

Первая трудность, с которой встретился художник, состояла в выборе принципа изображения. Столкнувшись на сцене жизненное и вымышленное, комическое и траги-

ческое, случайное и закономерное — такова природа конфликта вампиловской драматургии.

Актеры будут играть без грима. Решение это было обусловлено самой пьесой, тем, что на сцене в ситуации вымышленной и театральной действую не условные герои, но вполне реальные сегодняшние люди.

По этому же принципу строилась и декорация к спектаклю. Андрис показал макет сцены, выполненный в картоне. В глубине ее — ящик, обитый черным бархатом, похожий на шкапулю. На белом заднике сцены — прожектора. Их роль — подчеркнуть условность происходящего. Впрочем, шкапулька с секретом: передняя ее стенка открывается, и зрители видят обстановку провинциальной гостиницы, где свило себе гнездо мещанство: толстые занавески, состарившиеся обои, изогнутые спинки металлических кроватей.

В театре у каждого героя свой костюм, связанный со временем и отражающий нравственное содержание, вложенное автором в пьесу. Герои «Провинциальных анекдотов» являются носителями сложных характеров, в духовной борьбе происходят испытание их нравственной силы, моральных устоев, и решение этих образов не может быть однозначным.

Костюм — ширма, за которой стоит человек со своим характером, привычками, склонностью, и нарисовать его — значит, с психологической тонкостью вникнуть в малейшее движение души героя. Здесь художника под-

стерегает опасность превратить героя в ходячий символ добродетели или порока. «Когда я вижу в постановке «Три сестры» Чехова паутину на сцене, я ухожу со спектакля, считая его для себя потерянным», — говорит Андрис. Отсюда вытекает одна из особенностей его творческого почерка — недосказанность.

Можно подумать, что художник не только не облегчает решение образа, но создает определенные трудности для игры актера. К примеру, герой пьесы «История с метранпажем» — Камаев. По профессии он преподаватель физкультуры, по сути своей ресторанный гуляка, недалекий и пошловатый. Вывести его на сцену в показном лоске развязной галантности было бы намного проще и понятнее. Но художника интересует другое: за внешней обычностью облика героя увидеть скрытую в нем сущность, угадать в нем проходимца, то есть дать возможность актеру раскрыть образ изнутри и своей игрой дополнить недосказанность художника. На эскизах Камаев нарисован не в парадном костюме с галстуком, а в свитере. Другой персонаж этой пьесы — жена администратора — Марина, официантка, вульгарная и ветреная, выведена в спектакле элегантной женщиной со вкусом.

В изобразительном решении спектакля не последнее место занимает цвет. Его палитра, умело подобранная художником, определяет общую тональность спектакля.

Т. РЫБЧЕНКО.